

XLVIII

Годъ.

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Воскресенье, 1 Ноября 1915 г.

№ 44.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальная типографія. Харалампіевская 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 44.

Отдѣль офіціальный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 2. Епархіальныя извѣстія. (Страницы 541---542).

Отдѣль неофіціальный.

1. Списокъ лекторовъ лекціоннаго кружка ревнителей духовнаго про-свѣщенія при Кишиневской Духовной Семинаріи съ указаніемъ темъ и дней, въ какіе назначены чтенія для интеллигентныхъ слушателей въ Кишиневскомъ Серафимовскомъ Домѣ. 2. Кіевскій вечеръ. 3. Браткое извлеченіе изъ отчетовъ Епархіальныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ за 1914 годъ. 4. Молдавское церковно-богослужебное книгопечатаніе въ основныхъ моментахъ его исторіи. 5. Письма въ редакцію. 6. Епархіаль-ная хроника. (Страницы 1215—1256).

При этомъ номерѣ разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 568.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Во избѣжаніе излишней переписки Редакція считаетъ долгомъ предупредить добровольныхъ сотрудниковъ, что статьи, присылаемыя ими въ Редакцію для напечатанія въ Вѣдомостяхъ, какъ платныя, не всѣ будутъ помѣщаемы на страницахъ епархіальнаго органа въ виду недостаточности средствъ Редакціи, годами выяснившейся, для выдачи гонорара. Редакція также предупреждаетъ, что обратной пересылки рукописей она не принимаетъ на себя, если авторы ихъ не прислали марокъ на пересылку. Рукописи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя къ печатанью, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени полученія уничтожаются.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр., 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р. $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стр. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Діак. Возн. соб. г. Рени, Измаил. у., Іоаннъ Малявинъ на
свящ. м. къ ц. с. Ревкоуцъ, Хот. у., 24 окт.

Заштат. псал. Александръ Балцатеско псаломщ. къ ц. с.
Сечетень, Кишин. у., 27 окт.

Свящ. с. Никитскаго. Курской епарх., Петръ Синицынъ
настоят. Аккер. собора, 29 окт.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Сечетень, Кишин. у., псал. Василій Вульпе къ цер.
с. Васкоуцъ, Сорок. у., 23 окт.

Ц. с. Сесень, Оргѣв. у., псал. Андрей Букшакъ къ ц.
пред. г. Кишиневъ—Боюканы, 25 окт.

Ц. с. Радуканъ, Бендер. у., псал. Иліодоръ Бутукъ къ ц.
с. Будей, Оргѣв. у., 27 окт.

Аккер. Собора протоіер. Іаковъ Юсипенко къ ц. с. Але-
ксандровки, Аккер. у., 29 окт.

УВОЛНЕНІЕ.

Ц. с. Блиндештъ, Бѣлец. у., свящ. Петръ Комерзанъ от-
численъ отъ прихода, за поступ. въ Кіев. Академію, 26 окт.

Ц. с. Сынжеры, Хотин. у., свящ. Николай Стихій отчис-
ленъ отъ прихода за поступл. въ Военное Вѣдомство, 15 октября.

Ц. с. Костычанъ, Хотин. у., псал. Николай Димитріу заш-
татъ, по старости, 28 окт.

Прик. Об. Прокурора отъ 27 августа с. г. за № 32 Канд. Казан. дух. Акад. Дмитрій Кисенко назначенъ преподав. обличител. богослов., исторіи и обличенія стараобрядчества и Сektанства въ Благовѣщенскую духовн. Семинарію съ 16 августа. (Ц. В. № 37. 1915 г.)

Епархіальныя извѣстія.

Сяисокъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество (зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны.
<i>Измаильскій уѣздъ.</i>			
С. Шараны	1015	62	—
<i>Бѣлецкій уѣздъ.</i>			
С. Блиндешты	750	33	—
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
С. Лопушно 1 м	1370	101	—
<i>Хотинскій уѣздъ.</i>			
С. Сынжера	422	34	400

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

<i>Аккерманскій уѣздъ.</i>			
Аккер. Соборъ 2 м.	933	—	950
Г. Кишин. 2 Муж. гимн. діакон. мѣсто		—	—
<i>Хотинскій уѣздъ.</i>			
С. Бочкоуцы	1104	33	—
<i>Бендерскій уѣздъ.</i>			
С. Радуканы	345	600	—
<i>Оргѣвскій уѣздъ.</i>			
С. Сесены	519	36	400
<i>Хотинскій уѣздъ.</i>			
С. Костычаны	1385	50	—

Редакторъ официальнаго отдѣла Секретарь Консисторіи

а.

В. Рѣшетниковъ.

н

СПИСОКЪ

лекторовъ лекціоннаго кружка ревнителѣй духовнаго просвѣщенія при Кишиневской Духовной Семинаріи съ указаніемъ темъ и дней, въ какіе назначены чтенія для интеллигентныхъ слушателей въ Кишиневскомъ Серафимовскомъ Домѣ.

1915 г. Ноября 15. Вопросъ о Хеттеяхъ въ современной наукѣ. Преподавателя Семинаріи С. Г. Цомая.

- Ноября 29. Св. Князь Владимиръ и древне-русская культура. Препод. Семинаріи П. А. Лотоцкаго.

За болѣзнію лектора или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ кандидато́мъ считается свящ. о. А. Матвѣевичъ.

- Декабря 13. Подмѣна христіанства въ нѣмецкой философіи (Г. Т. Фехнеръ). Препод. Семинаріи свящ. о. А. Матвѣевича.

Кандидатомъ считается В. В. Перковскій.

1916 г. Января 17. Современный взглядъ на библію и ея дѣйствительное значеніе. Препод. Семинаріи В. В. Перковскаго.

Кандидатомъ считается П. А. Сладкопѣвецъ.

- Февраля 7. Раціоналистическая критика и восточная археологія по вопросу о древности

- письма и литературы. Смотрителя Духовнаго Училища П. А. Сладковвцева.
Кандидатомъ считается Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Даміанъ.
- » **Февраля 14.** Теософія, какъ религіозно-философская доктрина при свѣтѣ Евангелія. Ректора Семинаріи Архимандрита Даміана.
Кандидатомъ считается о. прот. К. Поповичъ.
- » **Февраля 28.** Евхаристическій канонъ (историко-догматическое изъясненіе важнѣйшей части литургіи). Преп. Семинаріи прот. о. К. Поповича.
- » **Марта 13.** Милитаризмъ и пацифизмъ и ихъ социально-этическое обоснованіе. Препод. Семинаріи Ю. В. Пономарева.
Кандидатомъ считается Я. Н. Филатовъ.
- » **Марта 27.** Вліяніе войны на дѣтскую душу. Преп. Семинаріи Я. Н. Филатова.
Кандидатомъ считается свящ. о. І. Егоровъ.
- » **Апрѣля 3.** Религіозно-философскія воззрѣнія по памяткамъ древне-русской иконографіи. Инспектора Епархіальнаго Женскаго Училища, свящ. о. І. Егорова.
Кандидатомъ считается преп. Семинаріи В. Г. Курдиновскій.
- » **Апрѣля 24.** Сербскій народъ и сербская народная поэзія. Преп. Семинаріи В. Г. Курдиновскаго.
Кандидатомъ считается М. М. Булашевъ.
- » **Мая 1.** Русская женщина и ея будущее. Преподавателя Епархіальнаго Женскаго Училища М. М. Булашева.

Предсѣдатель организаціоннаго Комитета,
ректоръ Семинаріи Архимандритъ Даміанъ,

КІЕВСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

Пятнадцатаго октября текущаго (1913) года исполнилось 300 лѣтъ исторической жизни Императорской Кіевской Духовной Академіи. Съ трепетнымъ чувствомъ ожидали этого знаменательнаго дня всѣ питомцы ея, разсѣянные по всему лицу необъятной земли Русской. Каждый изъ нихъ желалъ въ этотъ день такъ или иначе выразить своей дорогой, незабвенной Академіи, какъ нѣжной матери, чувства своей искренней любви и сыновняго благодаренія за все доброе, что она изобильно дала имъ.

Но человекъ предполагаетъ, а располагаетъ Богъ. По неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго Провидѣнія, на святую Русь дерзновенно поднятъ мечъ жестокихъ тевтоновъ. Богатырской грудью своей пошли защищать ее доблестные русскіе воины. И началась небывалая въ исторіи кровопролитная война.

Вторженіе жестокаго, кровожаднаго врага въ предѣлы юго-западной Россіи поселило въ краѣ чувство тревоги. Коснулось оно и матери русскихъ городовъ. Забила тревогу и наша духовная мать, Кіевская Академія. О достойномъ празднествѣ, соответствующемъ знаменательному, великому дню трехсотлѣтняго юбилея Академіи, не могло быть рѣчи. Оно отодвинуто до болѣе благопріятнаго, мирнаго времени.

Кіевъ сталъ готовиться къ эвакуаціи. Неизбѣжно должна была коснуться она и родной нашей Академіи. Притекшіе къ ней во множествѣ, какъ никогда раньше, изъ близкихъ и далекихъ предѣловъ Россіи, съ востока и запада, съвера и юга, и зачисленные ею юноши и мужи въ составъ перваго академическаго курса не могли поселиться подъ ея материнскимъ кровомъ. Лишены были его и питомцы старшихъ курсовъ. Всѣ они разбрелись въ родные свои края. И здѣсь ждутъ они того времени, когда послѣдуетъ зовъ духовной матери ихъ собраться къ ней.

Академическія зданія временно получили новое назначеніе, соответствующее военному времени. Имущество Акаде-

міи упаковано и готово къ эвакуаціи. Девять тысячъ пудовъ вѣковыхъ книжныхъ академическихъ сокровищъ тщательно собрано и погружено въ тысячу ящиковъ для отсылки вглубь Россіи.

Тяжело, болѣзненно отозвалось все это въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ Академіи. Въ эту исключительно тяжелую годину испытанія ея, проживающіе въ г. Кишиневѣ, бывшіе питомцы ея, движимые чувствомъ глубокой любви и сыновней благодарности своей духовной матери, рѣшили въ возможной, при настоящихъ обстоятельствахъ военнаго времени, мѣрѣ выразить ей свое участіе въ постигшемъ ее горѣ, безотлагательно, именно—въ день трехсотлѣтняго ея юбилея.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ чуткомъ сердцѣ котораго особенно отозвалось переживаемое тяжелое положеніе весьма близкой ему Кіевской Академіи, съ которой онъ сроднился въ теченіе шестнадцатилѣтняго пребыванія въ ней въ званіи студента, профессора, инспектора и, наконецъ, Преосвященнаго ректора, изволилъ отъ себя и отъ представителей мѣстныхъ духовныхъ учрежденій послать ей привѣтствіе къ 15 октября, не откладывая этого до болѣе благоприятнаго для нея времени.

На имя ректора Академіи, Преосвященнаго Василя, Епископа Каневскаго, 14 октября послана слѣдующая телеграмма:

«Чувство любви къ родной Академіи, усугубляемое переживаемыми ею скорбями, лишившими благодарныхъ сыновъ ея достойно ознаменовать и пережить нынѣшній великій день трехсотлѣтней жизни ея, властно, неотступно требуетъ отъ насъ выразить ей, безотлагательно, изъ глубины сердець нашихъ горячее привѣтствіе съ трехсотлѣтнимъ ея юбилеемъ и сыновне-молитвенное пожеланіе, послѣ тяжелыхъ дней испытанія, съ новой силой, мощнымъ величіемъ продолжить великое, славное служеніе свое Церкви, наукѣ и Отечеству. Неувядаемая слава нашей академіи да пребудетъ съ нею во вѣки вѣковъ!—Безконечно счастливы мы быть дѣтьми нашей родной Академіи и отъ всей любящей души

возглашаемъ вѣчную память почившимъ и многая лѣта здравствующимъ труженикамъ ея!»

Кромѣ этого, желая доставить всѣмъ, бывшимъ, питомцамъ Кіевской Академіи, проживающимъ въ г. Кишиневѣ, возможность подѣлиться своими воспоминаніями о родной Академіи, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ изволилъ пригласить ихъ къ себѣ въ воскресенье, 18 сего октября, къ 7-ми часамъ вечера. Къ этому времени въ архіерейскій домъ собрались 36 бывшихъ питомцевъ Академіи разныхъ курсовъ, начиная съ академическаго выпуска 1863 года (XXI курса) и оканчивая выпускомъ 1915 года. Между ними были уроженцы губерній: Архангельской, Новгородской, Рязанской, Симбирской, Тамбовской, Курской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Подольской, Кишиневской, Херсонской, Таврической, и Тифлисской *). Всѣ они, раздѣленные между собою по мѣсту рож-

*) Преосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій (въ мѣрѣ Порфирій Θεодоровичъ Рождественскій)—выпуска 1895 г., изъ Курской семинаріи;

Преосвященнѣйшій Гаврииль, Епископъ Аккерманскій (въ мѣрѣ Григорій Маркелловичъ Чепуръ)—выпуска 1896 г., изъ Херсонской гимназіи;

А. М. Царховичъ—вып. 1863 г., изъ Полтавской семинаріи; каөпрот. Н. В. Василевскій,—вып. 1869 г., изъ Подольск. сем.; прот. С. Н. Кульчицкій,—вып. 1875 г., изъ Кишинев. сем.; Д. В. Щегловъ—вып. 1878 г., изъ Тамб. сем.; І. М. Царховичъ—вып. 1871 г., изъ Кишинев. сем.; А. И. Аннинскій—вып. 1883 г., изъ Рязан. сем.; П. А. Сладкопѣвецъ—вып. 1884 г., изъ Тамбов. сем.; прот. Н. В. Лашковъ—вып. 1884 г., изъ Кишинев. сем.; М. В. Смирновъ—вып. 1885 г., изъ Курск. сем.; свящ. М. И. Унтулъ—вып. 1885 г., изъ Кишинев. сем.; прот. К. Г. Поповичъ—вып. 1887 г., Киш. сем.; М. П. Полихрони—Кіосели—вып. 1891 г., изъ Киш. сем.; протоіерей Вл. Пор. Базаряниновъ—вып. 1895 г., изъ Екатериносл. сем.; И. И. Зелинскій—вып. 1896 г., изъ Кіев. сем.; П. Г. Ругиновъ—вып. 1898 г., изъ Киш. сем.; Н. А. Цотовскій—вып. 1900 г., изъ Кишинев. сем.; В. П. Сучеванъ—вып. 1900 г., изъ Киш. сем.; А. З. Грибенътскій—вып. 1900 г., изъ Кіев. сем.; В. К. Хартіа—вып. 1902 г., изъ Киш. сем.; Я. И. Филатовъ—вып. 1903 г., изъ Киш. сем.; П. А. Лотоцкій—вып. 1904 г., изъ Киш. сем.; А. В. Багинскій—вып. 1904 г., изъ Под. сем.; М. Мавр. Булашевъ—вып. 1904 г., изъ Таврич. сем.; Ѳ. И. Няга—вып. 1906 г., изъ Киш. сем.; Б. А. Травинъ—вып. 1909 г., изъ Симбир. сем.; свящ. А. М. Матвѣвичъ—вып. 1910 г., изъ Кишинев. сем.; ректоръ Киш. сем., архим. Даміанъ (въ мѣрѣ Дим. Григор. Говоровъ)—вып. 1911 г., изъ Екатериносл. сем.; свящ. І. М. Ягоровъ—вып. 1911 г., изъ Черниг. сем.; И. В. Смяловъ—вып. 1911 г., изъ Новгород. сем.; А. М. Гонтаевъ—вып. 1911 г., изъ Новгород. сем.; свящ. С. А. Блѣжанъ—вып. 1911 г., изъ Кишинев. сем.; свящ. Ав. И. Вылковъ—вып. 1912 г., изъ Киш. сем.; В. Вас. Церковскій—вып. 1913 г., изъ Арханг. сем.; Д. И. Хаджимовъ—вып. 1915 г.); изъ Тифл. семин.

денія обширнѣйшимъ пространствомъ, а по возрасту — временемъ, чувствовали себя въ настоящій моментъ одной дружной семьей, родными по духу братьями, крѣпко объединенными одними мыслями и чувствами.

Ровно въ 7 часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ вышелъ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, въ обширный парадный залъ архіерейскаго дома. Раздалось стройное пѣніе молитвы Святому Духу, а по окончаніи ея—*εις πολλὰ ἔτη, δεσποτα*, исполненное собравшимися. Преосвященный Епископъ Гавріиль, обратившись къ Его Высокопреосвященству, въ глубоко прочувствованныхъ словахъ, привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку отъ лица всѣхъ съ исполненнымъ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ славной исторической жизни Кіевской Академіи, которая въ особенности близка и дорога для Его Высокопреосвященства, какъ бывшаго славнаго питомца ея, увлекательнаго профессора, неустанно-бдительнаго инспектора и, наконецъ, мудраго ректора ея. Коснувшись, далѣе, переживаемаго нынѣ Академіей скорбнаго времени, Преосвященный, съ замѣтнымъ въ тембрѣ голоса волненіемъ, передалъ свое впечатлѣніе, полученное имъ при посѣщеніи своемъ родной Академіи въ первыя числа текущаго октябрю мѣсяца, т. е. за нѣсколько дней до юбилея. „Здѣсь, сказалъ онъ, я видѣлъ профессора о. Василя Прилуцкаго, съ глубокимъ почтеніемъ и любовію вспоминавшаго Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. Весь до черноты запыленный, укладывалъ онъ въ ящики книжныя драгоценности Академіи. Грустно и больно было все это видѣть! Но каковы-бы ни были, по волѣ Господней, судьбы Академіи, а мы уповаемъ, что она будетъ стоять, доколѣ жива святая Русь.— имена великихъ ея дѣятелей, вписанныя въ скрыжаляхъ ея исторіи, будутъ жить въ благодарной памяти того святого сѣмени, ради котораго стоитъ Божій міръ“.

Выслушавъ привѣтствіе, Его Высокопреосвященство поблагодарилъ за него и при этомъ изволилъ выразить свое удовольствіе, при видѣ большого числа бывшихъ питомцевъ Кіевской Академіи. „Каждая Академія, сказалъ Владыка,

налагаетъ нѣ питомцевъ своихъ особую печать и духовно сближаетъ ихъ между собою. Мы все собрались здѣсь дружной семьей, чтобы посвятить нѣсколько часовъ настоящаго вечера, который назовемъ мы *Кіевскимъ вечеромъ*, воспоминаніямъ о родной нашей Академіи. Приступимъ-ли сейчасъ къ этому, или же сначала исполнимъ просьбу начальника 40 запаснаго батальона посѣтить, хотя на короткое время, ихъ патріотическій концертъ, сборъ съ котораго предназначень для подарковъ родному кишиневцамъ Волынскому полку, грудью своею защищающему насъ?»

Все присутствовавшіе выразили полную готовность посѣтить сначала патріотическій концертъ. „Въ такомъ случаѣ, сказалъ Архипастырь, все вмѣстѣ пойдёмъ мы“.

Не больше, какъ черезъ пять минутъ, все, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Платономъ, вошли въ Серафимовскій домъ. Хоръ пѣвчихъ изъ солдатъ встрѣтилъ Владыку входнымъ „достоинно есть“, и *ἔτι πολλά ἄτη, δέσποτα*. стройно пропѣтыми. Получивъ билеты на концертъ, прибывшіе съ Архипастыремъ заняли свои мѣста.

Съ удовольствіемъ прослушавъ первое отдѣленіе концерта, продолжавшееся около трехъ четвертей часа, „кіевляне“ возвратились въ архіерейскій домъ. Здѣсь гостепріимнымъ Владыкой—хозяиномъ предложенъ былъ имъ чай. Начались воспоминанія.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, старѣйшій изъ питомцевъ Академіи, бывшій инспекторъ мѣстной духовной семинаріи, д. с. с. Андрей Михайловичъ Пархомовичъ, по своему печатному труду—«Кіевская Духовная Академія для Кишиневской епархіи съ ея учебными заведеніями. Историко-археологическая справка къ 300-лѣтію Академіи (1615 ¹⁵/_x 1915 г.г.)» передалъ свои воспоминанія о ректорѣ Академіи, о. архимандритѣ Филаретѣ (Филаретовѣ), бывшемъ во время продолжительнаго служенія своего въ Академіи въ должности ректора (17 лѣтъ) „въ полномъ смыслѣ слова академическимъ строителемъ и организаторомъ“, скончавшемся въ санѣ Епископа Рижской епархіи въ 1882 году,—о профессорѣ Василіи Θεодоровичѣ Пѣвницкомъ († 1911 г.); оставившемъ по себѣ память въ сердцахъ быв-

шихъ студентовъ—слушателей его, какъ о талантливѣйшемъ профессорѣ и доброй души человѣкѣ,—о профессорѣ—историкѣ Иванѣ Игнатьевичѣ Малышевскомъ († 1897 г.), «ходячей энциклопедіи историческихъ свѣдѣній», какъ называли его студенты, истиннымъ другомъ которыхъ являлся онъ въ дѣлѣ научныхъ изысканій и трудовъ, — о глубоко-вдумчивомъ философѣ Дмитріи Васильевичѣ Поспѣховѣ,—о докторѣ философіи Памфилѣ Даниловичѣ Куркевичѣ и о нѣкоторыхъ другихъ профессорахъ, имена которыхъ неизгладимыми чертами запечатлѣны на скрыжаляхъ сердець благодарныхъ слушателей ихъ. Затѣмъ А. М—чъ сказалъ о тѣхъ „дружелюбныхъ, почти братскихъ отношеніяхъ“, какія существовали между многими профессорами и студентами его времени.

Сообщенія свои онъ закончилъ слѣдующимъ обращеніемъ къ Кіевской Академіи: „Благодареніе, честь, хвала и слава отъ Южной окраины Россіи приснопамятной Кіевской *Almae Matris* за возженный ею и здѣсь свѣточъ истиннаго знанія и вѣры чистой и непоколебимой, и не только за труды ея и истинно-материнскую любовь къ дѣтямъ своимъ въ возрастѣ ея болѣе зрѣломъ и опытномъ, съ 1819 г., но и за то, что дѣлала и сдѣлала она для нихъ, будучи еще молодою, неопытною матерію, дѣйствовавшею болѣе по влеченію сердца, чѣмъ по требованіямъ ума и опыта, со времени 15 октября 1815 г., когда она, по малоопытности своей или по своеобразному взгляду своему на способы воспитанія, доводила любовь свою къ дѣтямъ своимъ до спартанской строгости... И за это ей спасибо: дѣти ея выходили въ свѣтъ закаленными на трудъ и терпѣніе въ жизни, а не изнѣженными, не разслабленными. Любя справедливость, доходившую до суровости и строгости какъ къ себѣ, такъ и къ семьѣ своей, ненарушимо сохраняя вѣру въ Господа Бога и дорожа, до самопожертвованія, тѣмъ, что полезно для Отечества, они и ихъ потомки были добрыми и полезными сынами для Церкви и Государства. И имъ за это, вмѣстѣ съ *Alma Mater* ихъ и нашей, „русское спасибо“.

Все это должна чувствовать и сказать не только Южная окраина наша, но и общая наша матушка Россія“...

Во время сообщенія Андреемъ Михайловичемъ своихъ воспоминаній. Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ дѣлать нѣкоторыя дополненія, касавшіяся воспоминаемыхъ лицъ изъ позднѣйшаго періода жизни ихъ.

Поблагодаривъ А. М—ча за интересныя сообщенія, Владыка Платонъ изволилъ предложить нѣсколько эпизодовъ изъ времени продолжительнаго своего пребыванія въ Академіи. Нѣсколькими штрихами Его Высокопреосвященство обрисовалъ съ такою ясностію и отчетливостію нѣкоторыхъ дѣятелей Академіи, что они, какъ живые образы, предстали предъ мысленнымъ взоромъ слушателей. Съ особеннымъ уваженіемъ Владыка отмѣтилъ образъ приснопамятнаго профессора—гомилета Василя Феодоровича Пѣвницкаго; съ любовію и благодарностію вспомнилъ онъ объ ученомъ ориенталистѣ Акимѣ Алексѣевичѣ Олесницкомъ; съ чувствомъ глубокой любви и преданности Архипастыръ изобразилъ обаятельную личность въ Бозѣ почивающаго ректора-богослова Академіи, Преосвященнаго Епископа Сильвестра (Малеванскаго). Разказомъ о послѣднихъ дняхъ пребыванія его въ Академіи, о необычайно-смирennomъ отъѣздѣ его изъ Академіи въ Кіевскій Свято-Никольскій монастырь, куда онъ былъ назначенъ настоятелемъ, по увольненіи его отъ должности ректора, слушатели были умилены и расстроганы. Ярko отмѣтилъ Владыка незабвенную для Академіи административную дѣятельность въ Бозѣ почивающаго ректора. Преосвященнаго Дмитрія (Ковальницкаго). Добрымъ словомъ помянулъ онъ и позднѣйшихъ дѣятелей Академіи и, наконецъ передалъ нѣсколько эпизодовъ изъ времени своего служенія въ должности инспектора и ректора Академіи.

Воспоминанія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона выслушаны были съ захватывающимъ интересомъ. Сколько сказалось въ нихъ теплоты чувства, неувядаемой, святой любви Архипастыря къ Кіевской Академіи! Даже бездушныя предметы, зданія, аллеи академическія съ ихъ вѣковыми, покосившимися уже, липовыми деревьями, являлись въ воспоминаніяхъ Владыки особою прелестью обвѣяанными.

Среди минут переживания лучших дней юности, время шло совершенно незамѣтно. Было уже около 11 часовъ ночи. Гостепріимный хозяинъ пригласилъ присутствовавшихъ къ трапезѣ. Начались тосты. Первая здравица провозглашена была Высокопреосвященнымъ Государю Императору. Громогласное—ура и народный гимнъ, стройно и дружно исполненный присутствовавшими, были отвѣтомъ на эту здравицу. Провозглашена была, затѣмъ, здравица Академіи и трудящимся въ ней. Пропѣто было имъ многолѣтіе. Почившимъ труженикамъ Академіи возглашена была вѣчная память.

Мысли и чувства, волновавшія собравшихся, требовали отъ нихъ слова. Время позволило высказаться пятерымъ изъ нихъ.

Обратившись къ Его Высокопреосвященству, преосвященный Епископъ Гавріиль сказалъ: «Минуты, въ кои встаютъ изъ глубины души лучшія, счастливейшія воспоминанія золотой юности, являются поистинѣ лучшими минутами въ нашей жизни. И нынѣ, Вы, Ваше Высокопреосвященство, дали намъ возможность почувствовать многое хорошее, чистое, святое, что въ полубезсознательномъ состояніи сокровенно таилось въ нѣдрахъ нашего сердца отъ дней древнихъ. Но мы еще усугубляемъ свою радость тѣмъ, что среди насъ Вы, бывший ректоръ Кіевской Духовной Академіи. Званіе профессора, ректора Академіи неотъемлемо отъ души человѣка. Какое-бы общественное положеніе кто ни занималъ, но высшая ученая степень и руководство судьбами науки—есть и высшая заслуга человѣка, неотъемлемая отъ его существа. И нынѣшнее торжество тѣмъ свѣтлѣе для насъ. Преисполненный благодарныхъ чувствованій, провозглашаю тостъ за здоровье Вашего Высокопреосвященства, бывшего ректора Кіевской Духовной Академіи и нашего нынѣшняго Владыки, руководителя всей духовной жизни богоспасаемой Бессарабіи.»

Отецъ законоучитель первой мужской гимназіи, протоіерей Николай Васильевичъ Лашковъ, обратившись къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону, Преосвященному Епископу Гавріилу, къ дорогимъ товарищамъ

по славной нашей матери Киевской Академіи, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Триста съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, когда Молдавія страдала въ оковахъ турецкаго деспотизма, молдавскій воеводичъ Петръ Могила переселился въ южную Россію и отдалъ служенію ей свои матеріальныя сокровища, всѣ силы и таланты своей души. Въ то время — начало 17 вѣка — происходила въ Малороссіи жестокая борьба русской народности съ польщиною, католичествомъ и его представителями здѣсь, опытными и неразборчивыми въ средствахъ борьбы — иезуитами. Петръ Могила своимъ проницательнымъ умомъ понялъ, что для борьбы съ этими врагами мало одной беззавѣтной удали казаковъ и ихъ самоотверженности, что необходимо противопоставить силѣ ума и образованности католичества образованіе и культуру на основѣ православія и русской народности. Въ этихъ цѣляхъ Петръ Могила основалъ Киево-Могилянскій Коллегіумъ, который долгое время былъ для южной Россіи училищемъ, семинаріей, университетомъ, академіей, — словомъ, единственнымъ могучимъ и сильнымъ очагомъ просвѣщенія, далеко бросавшимъ свои яркіе лучи

Не буду говорить, какъ любилъ приснопамятный основатель свое дѣтище: кто читалъ духовное завѣщаніе Могилы, тотъ знаетъ, что наполняло его сердце

Какую службу сослужилъ Киево-Могилянскій Коллегіумъ для православной Церкви, русскаго дѣла въ южной Россіи и всего русскаго государства на протяжении минувшихъ 300 лѣтъ — говорить не приходится. Мнѣ сейчасъ припоминается гдѣ то вычитанная мною оригинальная мысль, которая на первый взглядъ кажется парадоксальною, но она имѣетъ подъ собою много основаній. — имено, что у насъ было два Петра. Митрополитъ кievскій Петръ Могила и великій преобразователь Россіи, гениальный Петръ I. Сравненіе ихъ заслугъ, повидимому, невозможно. до того ярка и исключительна преобразовательная дѣятельность Петра Великаго и высоко обаяніе его личности. Но слѣдуетъ остановиться и на дѣятельности Петра Могилы, — только на одномъ его дѣлѣ: *основаніи академіи*. Припомнимъ, что пе-

томцы этой академіи—отъ гетмановъ и митрополитовъ до смиренныхъ иноковъ, учителей и простыхъ обывателей—были борцами за Русь и Церковь православную, на Юго-Западѣ, они же явились на сѣверѣ, въ Московской Руси, единственно полезными помощниками патриарху Никону въ его невероятно трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ реформы нашей Церкви. Быть можетъ, только авторитетъ кievской дружины—Епифанія Славинецкаго и иже съ нимъ—удержалъ въ оградѣ Церкви большую часть московскаго общества, враждебнаго къ Никону и не понимавшаго къ тому еще потребности реформы церковной. Питомцы Могилянской Академіи основали славяно греко-латинскую Академію въ Москвѣ, сыгравшую такую высокую роль въ распространеніи культуры на сѣверѣ Россіи.

Когда великій преобразователь Россіи вводилъ свои государственныя реформы, развѣ не воспитанники Кievской Академіи были въ числѣ его помощниковъ въ средѣ самой неговорчивой и, по мнѣнію Петра, опасной—духовенствѣ? Не они ли, послѣ преобразователя, чрезъ рядъ царствований, отстаивали силою церковнаго авторитета эти реформы?

Впрочемъ, все это хорошо извѣстно. Мнѣ, моему уму, въ настоящія минуты предносятся нѣкоторыя сближенія, имѣющія отношеніе собственно къ Кievской Академіи и нашей Бессарабіи. Еще при жизни митрополита Петра питомцы Кievскаго Коллегіума приходили въ Молдавію, насаждали школы, открывали типографіи, боролись съ нападавшимъ на мѣстную Церковь враждебнымъ инославіемъ. Когда 100 лѣтъ тому назадъ часть Молдавіи была присоединена къ Россіи, Кievскій митрополитъ, питомецъ Кievской Академіи, Гавріиль Банулеско, прибылъ въ Бессарабію, обездоленную и разоренную турецкимъ управленіемъ, и заложилъ здѣсь начала новой жизни, направилъ ее по пути, на которомъ теперь, чрезъ 100 лѣтъ, Бессарабія справедливо считается драгоцѣннѣйшею жемчужиной въ коронѣ русскихъ Государей.

Нынѣ закончилось 300 лѣтъ существованія Кievской Академіи, а Бессарабія—вступила во 2-е столѣтіе со дня присоединенія къ великой Россіи. Господу Богу угодно,

чтобы и въ настоящее исключительно тяжелое время здѣсь, на рубежѣ великой Россіи, по сосѣдству съ враждебными Россіи государствами, на престолѣ святителей Бессарабіи, для мобилизаціи силъ народа, оживленія жизнедѣятельности Церкви во всѣхъ ея проявленіяхъ, преемникомъ митрополита Гавріила сталъ не только питомецъ Кіевской Академіи; но и ея блестящій профессоръ, инспекторъ, славный ректоръ ея Владыка Архіепископъ Платонъ.

Высокопреосвященный Владыка, высокочтимый Архипастырь и Отецъ!

Воспоминанія составляютъ рай человѣка, изъ котораго никто и ничто не въ состояніи насъ изгнать. Двери этого рая Вы сегодня открыли намъ, питомцамъ дорогой и славной нашей матери Кіевской Академіи. Какія чудныя и святія воспоминанія взволновали насъ!.. Въ бесѣдѣ, которою Вы насъ одарили, и въ воспоминаніяхъ дорогаго наставника А. М. Пархомовича воскресла наша юность, счастливѣйшіе дни нашей жизни. Пусть мы въ настоящіе минуты вдали отъ родной нашей матери, вдали отъ Богоявленскаго Златоглаваго Братскаго монастыря съ его святынями, не видимъ тѣнистыхъ аллей съ вѣковыми липами, этихъ дорогихъ аудиторій, величественнаго конгрегаціоннаго зала съ безконечнымъ множествомъ портретовъ питомцевъ Академіи; замѣчательныхъ церковныхъ и государственныхъ дѣятелей, начиная съ угодниковъ Божіихъ и первыхъ слугъ Царскихъ и кончая скромными иноками, странствующими философами и смиренными служителями Церкви! Пусть такъ! Но намъ, здѣсь присутствующимъ, дано видѣть въ Вашемъ лицѣ самую Кіевскую Академію, ея олицетвореніе—ректора, ея честь и славу. Вы ласкаете насъ, дѣлите съ нами наше общее счастье—питомцевъ дорогой матери!.. Мы слышали сегодня, въ нашемъ собраніи, какъ прощался съ Кіевской Академіей, послѣ 45 лѣтъ служенія ей, великій учитель православной Церкви, этотъ образецъ чистоты монашеской жизни, полной преданности наукѣ, ея профессоръ, инспекторъ и ректоръ, незабвенный преосвященный Сильвестръ!.. Разставаясь съ Академіей старецъ-святитель плакалъ горючими слезами!.. Какъ это понятно для насъ, его учениковъ!..

Не только первые годы по выходѣ изъ Академіи, но, десятки лѣтъ спустя, лучшія сновидѣнія нашей жизни, грезы наши относятся къ дорогой Академіи, къ общенію съ товарищами и дорогими незабвенными нашими профессорами.

Нѣкогда Симонъ, епископъ Владимирскій, писалъ Поликарпу, — иноку о своихъ чувствахъ къ Кіево-Печерской лаврѣ: „Ты знаешь богатства Владимирской и Суздальской земли, я получаю отъ нихъ десятину; но я лучше желалъ бы быть соромъ, попираемымъ ногами богомольцевъ Печерской обители или стоять хворостиною у воротъ ея“... Таковы же и наши чувства безконечной признательности и искренняго благоговѣнія къ нашей горячо любимой, дорогой, славной Кіевской Академіи!

Да здравствуетъ и процвѣтаетъ родная намъ Академія, да здравствуютъ ея профессора, да здравствуетъ высокочтимый профессоръ и ректоръ Кіевской Академіи нашъ Владыка Архіепископъ Платонъ на многая и многая лѣта!»

Д. ст. сов. Андрей Михайловичъ Пархомовичъ, обратившись къ „достопочтенному Собранію, дорогимъ, о Христѣ и по Кіевской Академіи, братьямъ“, сказалъ: „Недавно прошедшій день, 15-е число сего октября, несомнѣнно, дорогой день для каждого изъ насъ, какъ и для всѣхъ товарищей нашихъ, находящихся на многоразличныхъ поприщахъ служебной дѣятельности своей, не только въ Россіи, но и за границей. Въ этотъ день незабвенной, дорогой нашей „Alma Mater“ — Кіевской д. Академіи, нынѣ Императорской, исполнилось 300-лѣтіе ея славнаго существованія. Сколько дѣлъ важныхъ, полезнѣйшихъ не только для Южной окраины Россіи, но и для всего нашего обширнаго, дорогого Отечества совершено ею въ этотъ продолжительный періодъ ея жизнедѣятельности! *Радоватися убо подобаетъ намъ, яко мы сынове ея есмы* ..

И знаменательный этотъ день празднуется нами нынѣ какъ дѣйствительно дорогой для насъ день: благодаря особенной любезности Его Высокопреосвященства, мы *обрътаемся* нынѣ въ духовной радости, несмотря на то, что злобные враги наши терзаютъ насъ, — хотя и сами тысячами гибнутъ отъ мощной руки доблестнаго воинства нашего, — и

груститъ отъ бездѣйствія духовнаго „Alma Mater“ наша.. Да, *обрътаемся* въ радости, и *никто же возьметъ* эту радость отъ насъ, потому что мы вѣруемъ и надѣемся, что Милосердный Господь помилуетъ насъ и *поразитъ* нашихъ *враговъ и мстниковъ*... Временная печаль нашей незабвенной Матери духовной замѣнится, по милости Божіей, радостію великою, и годы, десятилѣтія и столѣтія святого дѣланія ея продолжатся со славою...

Но несравненно ближе и дороже этотъ день Его Высокопреосвященству, благостнѣйшему нашему Архипастырю. Въ самомъ дѣлѣ, мы только учились подъ теплыми крыльями дорогой Матушки нашей — Кіевской Академіи, а Его Высокопреосвященство *училъ*; мы были только сыновьями ея, а онъ былъ въ ней *отцемъ*, руководившимъ сыновьями ея, учившимъ и воспитывавшимъ ихъ. Словомъ сказать: Его Высокопреосвященство, какъ бывшій 6 (1896—1902 г.) лѣтъ профессоромъ и инспекторомъ и 6 (1902—1907 г.) лѣтъ ректоромъ Кіевской Академіи, съ досточтимой корпораціей профессоровъ, подъ высокимъ покровительствомъ Архипастырей Кіевскихъ, *воплощала* дорогую нашу „Alma Mater“.

Мало того. Его Высокопреосвященство и нынѣ, здѣсь, среди насъ, является единственнымъ лицомъ, воплощающимъ теперешнюю 300-лѣтнюю духовную Матерь нашу — незабвенную Кіевскую Академію.

Вотъ почему 15-е октября с. г. является для Его Высокопреосвященства днемъ, болѣе близкимъ и болѣе дорогимъ, чѣмъ для каждаго изъ насъ — сыновъ Академіи, но *4 только* года пробывшихъ въ стѣнахъ ея.

И настоящимъ собраніемъ насъ въ своихъ покояхъ Владыка нашъ наглядно доказалъ это: Его Высокопреосвященство, по поводу знаменательнаго для Академіи дня, испытывалъ радость настолько великую, настолько переполнившюю его благое сердце, что, несмотря, повторяю, на тяжелое военное время, онъ пожелалъ раздѣлить свою духовную, великую радость со всѣми нами. И вотъ мы — кіевляне (по Академіи), въ числѣ 35 человекъ, въ покояхъ Его Высокопреосвященства, предъ лицомъ бывшего Ректора Академіи, а онъ съ свѣтлымъ, благостнымъ лицомъ, съ пере-

полненнымъ радостію сердцемъ среди насъ. Увлечательнымъ словомъ своимъ онъ возвѣщалъ намъ много интереснаго изъ времени всего 17-лѣтняго пребыванія его въ Академіи, подъ кровомъ святыни монастыря Братскаго*), а чуткимъ слухомъ съ отеческой любовію внималъ воспоминаніямъ изъ жизни академической нашимъ...

Поэтому, свидѣтельствуя великую любовь нашу къ незабвенной Юбиляршѣ, — моля Господа Премилосерднаго, да благословитъ Онъ ее на дальнѣйшее славное и благоплодное служеніе Церкви, Отечеству и наукѣ, *прилагая ей дни на дни и лѣта на лѣта*, чтобы она, и въ лицѣ преемственно имѣющихъ начальствовать и учить въ ней, *все же* пребывала нестарѣющею во вѣки, чтобы постоянно, изъ вѣка въ вѣкъ, *обновлялась, яко орля, юность ея*, — и благоговѣнно привѣтствуя Его Высокопреосвященство, какъ воплощающаго нынѣ, среди насъ, дорогую Кіевскую Юбиляршу, являющагося нынѣ, среди насъ, какъ бы представителемъ начальствующихъ и учащихъ въ ней, привѣтствуя, повторяю, Его Высокопреосвященство съ такимъ радостнѣйшимъ святымъ чувствомъ, испытываемымъ имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выражая благостному Владыкѣ глубокое сыновнее благодареніе за принятіе къ соучастію въ его радости и всѣхъ насъ, изъ глубины радостію согрѣтыхъ сердець нашихъ провозгласимъ Его Высокопреосвященству благодарнѣйшую и благожелательнѣйшую *здравицу и многія лѣта*!»!

Отецъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Даміанъ, произнесъ слѣдующее: „Въ этомъ тѣсномъ кружкѣ бывшихъ студентовъ Кіевской Духовной Академіи, кружкѣ, собранномъ, обвѣянномъ любовію къ Академіи бывшаго ректора ея, нынѣ благостнѣйшаго Архипастыря нашего, миѣ хотѣлось-бы сказать такое слово, которое было бы достойно настоящаго момента. Но для этого необходима собранность мысли и время; время же еще впереди. Я позволю себѣ въ данный моментъ выразить только чувство безпредѣльной, благоговѣйной признательности къ Академіи, засвидѣтель-

*) По окончаніи курса въ Кіевской Академіи, Его Высокопреосвященство, въ 1895 г., состоялъ при Академіи профессорскимъ стипендіатомъ

ствовать наилучшую память о профессорахъ, нынѣшнихъ и бывшихъ, которыхъ я со всѣмъ усердіемъ слушалъ, память о тѣхъ стѣнахъ даже, гдѣ я имѣлъ счастье слушать лекціи четыре года.

Какъ извѣстно всѣмъ, я пріобщился къ академической жизни по преполовеніи дней своихъ; но пребываніе мое въ Академіи обновило меня, точно прибавило мнѣ жизни на много лѣтъ; Академія содѣйствовала подъему моихъ слабыхъ силъ; этимъ подъемомъ я живу поднесъ.

Въ Академіи я мыслилъ и нынѣ мыслю, какое счастье человѣку дано въ томъ, что онъ можетъ всегда учиться, жить интересами науки, жить въ мірѣ богословскихъ и философскихъ истинъ, въ области изысканій, уразумѣнія абсолютной Божественной Истины и безконечно расширять горизонтъ человѣческаго вѣдѣнія; а въ этомъ существо Академической жизни. Сожалѣю, что я пріобщился къ этимъ благамъ поздно; но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Я позволю себѣ нынѣ высказать свои личныя пожеланія. Дай Богъ, чтобы родная Академія росла и расширялась, не въ смыслѣ духовномъ только—расширенія знаній, но и въ смыслѣ матеріальномъ, чтобы она вмѣстимостію своихъ стѣнъ могла привлечь наибольшее число молодыхъ силъ и осчастливить ихъ; нынѣ важно и количество, ибо жатва многа. Жизнь среди потрясающихъ событій послѣдняго времени ставитъ сложные вопросы и требуетъ немедленнаго отвѣта. Необходимы не отдѣльныя научныя силы, а армія научныхъ силъ. Настала пора, когда эта армія, среди всякихъ умственныхъ теченій, по стихіямъ міра сего, во всеоружіи своемъ должна выступить на арену богословскихъ и философскихъ завоеваній. Для этой работы требуется и количество научныхъ силъ, и подъемъ духовныхъ силъ.

Да процвѣтаетъ же нашъ дорогой разсадникъ духовной науки—Кіевская Духовная Академія и пусть она руководитъ армію научныхъ силъ не годы, а всѣ вѣка, пока жива Св. Церковь. Всѣмъ здравствующимъ профессорамъ, преосвященному ректору Академіи и бывшимъ ректорамъ здравствующимъ, особо бывшему ректору, нынѣ благодѣйшему и любвеобильному Архипастырю нашему, Высокопре-

освященнѣйшему Владыкѣ Платону, громко и отъ всей души провозглашаю *многая лѣта*“!

Наконецъ, обратился съ словомъ къ Его Высокопреосвященству и къ присутствовавшимъ д. с. с. Іосифъ Михайловичъ Пархомовичъ. Коснувшись постигшаго нынѣ Кіевскую Академію испытанія, отозвавшагося тяжелой, жгучей болью въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ ея, онъ упомянулъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя переживала Академія на зарѣ юности своей, которыя, однако, не только не погубили, а, напротивъ, укрѣпили и возвысили ее. «И нынѣ, уповаемъ мы, сказалъ онъ, выйдетъ она изъ горнила тяжелаго испытанія окруженной еще болѣе яркимъ ореоломъ величія и славы, ибо физическая, варварская сила не въ состояніи побороть несокрушимую мощь духа, которымъ жила 300 лѣтъ наша дорогая, родная Академія; а любовь къ ней не только ея сыновъ, но и всѣхъ, знающихъ ее, содѣлается еще болѣе нѣжной, чистой и святой.» Въ заключеніе онъ поблагодарилъ отзывчиваго, благостнѣйшаго Архипастыря Платона за тѣ минуты высокаго духовнаго наслажденія, въ которыя онъ собранныхъ истинно-отеческою, архипастырскою любовію щедро одарилъ дорогими и священными для нихъ воспоминаніями, и провозгласилъ Его Высокопреосвященству здравицу.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ изволилъ за трапезой провозгласить здравицы произнесшимъ рѣчи и общую всѣмъ присутствовавшимъ.

Пѣснь Пресвятой Богородицѣ и многолѣтіе Его Высокопреосвященству были заключительнымъ аккордомъ Кіевского вечера.

Принявъ благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, бывшіе питомцы Кіевской Академіи вышли отъ Архипастыря съ чувствомъ глубокой ему благодарности. Въ сердцахъ ихъ память о славномъ Кіевскомъ вечерѣ сохранится неизгладимо.

І. Пархомовичъ.

Краткое извлечение изъ отчетовъ Епархіальныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ за 1914 годъ.

I

Противосектанская Миссія.

Сектантство въ епархіи разнообразно и числится въ 60-ти приходахъ. По статистическимъ таблицамъ сектантовъ зарегистрировано:

1) Баптистовъ	м. п.	141	и ж. п.	120.	об. пол.	261.
2) Молоканъ	„ „	512	„ „	538.	„ „	1050.
3) Иннокентьевцевъ	„ „	92	„ „	93.	„ „	185.
4) Адвентистовъ	„ „	5	„ „	6.	„ „	11.
5) Хлыстовъ	„ „	3	„ „	4.	„ „	7.
6) Скопцовъ	„ „	1	„ „	—	„ „	1.

По тѣмъ-же даннымъ числится подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ сектантству, а именно:

1) Къ баптизму	м. п.	14	и ж. п.	9.	об. пол.	23.
2) Къ иннокентьевщинѣ	„ „	42	„ „	45.	„ „	87.
3) Къ Хлыстовству	„ „	6	„ „	6.	„ „	12.

По тѣмъ-же даннымъ присоединеній къ православію:

1) Изъ баптизма	м. п.	4	и ж. п.	6.	об. пол.	10 душъ.
2) Изъ адвентизма	„ „	4	„ „	1.	„ „	5 душъ.

Въ представленной статистикѣ отсутствуютъ цифры присоединеній изъ иннокентьевщины, которыя, несомнѣнно, были но почему-то не занесены священниками въ таблицу за истекшей годъ. Между тѣмъ, отовсюду донесенія: „иннокентьевщина въ приходѣ исчезла, затихаетъ, умираетъ, ослабѣла“.. Все это, конечно, есть результатъ дѣятельности миссій епархіальной, приходской и окружной.

Баптизмъ бурлилъ въ первомъ полугодіе. Особому натиску съ ихъ стороны подвергся гор. Кишиневъ, Измаиль, Килія и село Чинма, Измаильскаго уѣзда, но, встрѣтивъ отпоръ со стороны миссій, успѣха не имѣлъ. Въ дни мобилизаци Кишиневскіе баптисты усиленно промагандировали среди мѣстнаго войска, за что

распоряженіемъ военнаго генераль-губернатора молитвенный ихъ домъ закрытъ на все время военныхъ дѣйствій. Къ концу года ряды баптистовъ порѣдѣли за взятіемъ многихъ въ солдаты. Вообще интенсивность пропаганды баптистовъ замѣтно ослабѣла со второго полугодія.

Иннокентьевщина потеряла многихъ своихъ послѣдователей. Устойчивую живучесть въ ней проявляютъ главари сектанты-патологи и часто форменные мошенники. Въ догматическомъ отношеніи иннокентьевщина закруглилась: паринцель Иннокентій—воплощенный на землѣ Духъ Святой, третье лице Св. Троицы. Значительно она продвинулась впередъ и въ культовомъ отношеніи: появились „иконы“ паринцела. Въ нравственномъ отношеніи стали небезупречны, особенно, главари—слѣпые вожди слѣпыхъ послѣдователей паринцела: есть случаи распутства. Пропаганда ведется...

Молоканство пропаганды не ведетъ, сосредоточившись само на оборонѣ себя отъ баптистовъ, пополнившихъ свои ряды не однимъ уже десяткомъ молоканъ.

Адвентизмъ, секта съ сильнымъ характеромъ прозелитизма, далъ себя чувствовать на сѣверѣ епархіи, особенно въ г. Хотинѣ, который облюбовалъ пропагандистъ Ив. Жакъ. Усиліями православной миссіи миссія Жака парализована и адвентизмъ здѣсь низведенъ къ нолю. Не можетъ адвентизмъ похвалиться успѣхами и на югѣ епархіи: здѣсь также выхвачены изъ кохтей его двѣ души.

Хлыстовство числомъ послѣдователей, повидимому, незначительно; уличить въ пропагандѣ нѣтъ данныхъ, но отрицать ее совершенно миссія не можетъ, такъ какъ хлыстовство—секта тайная.

Скопчество совершенно не проявило себя.

Киселевщина (Іоанниты) пыталась сѣять ученіе въ Измаильскомъ уѣздѣ, но, встрѣтивъ противодѣйствіе миссіи, оставила предѣлы епархіи, не оставивъ слѣдовъ.

Толстовствующіе изъ простаго народа замѣтно нарождаются въ гор. Измаилѣ, организуясь въ общину. Такіе-же въ

с. Вороновицѣ, Хотинскаго уѣзда, свое существованіе не проявили замѣтнымъ отказомъ.

Въ составѣ епархіальной противосектантской миссіи слѣдующія лица: 1) Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ протоіерей Θεодосій Кирика, 2) Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ Александръ Тимофеевичъ Сквозниковъ и 3) 34 окружныхъ миссіонера священника по числу благочинническихъ округовъ епархіи.

1) Дѣятельность Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника протоіерея Θεодосія Кирика выразилась въ слѣдующемъ:

а) посѣтилъ 12 благочинническихъ округовъ епархіи, гдѣ далъ сорокъ пять методическихъ бесѣдъ противъ разнообразнаго сектантства, предметы которыхъ были слѣдующіе: 1) иннокентьевщина, 2) признаки истинныхъ пророковъ, 3) неяденіе мяса, 4) поминовеніе усопшихъ, 5) таинства покаянія, причащенія и 6) скопчество. Бесѣды предварялъ общою характеристикой состоянія разнообразнаго сектанства, указаніемъ мѣръ борьбы съ нимъ (особенно при посредствѣ кружковъ ревнителей православія) и рекомендаціею книжной и журнальной противосектантской литературы,—

б) далъ пять публичныхъ чтеній для интеллигенціи: 1) „О печальныхъ явленіяхъ въ религіозно-общественной жизни русскаго народа, порождаемыхъ алкоголемъ“ (Сераф. Епарх. домъ), 2) „Графъ Л. Н. Толстой, какъ религіозный учитель“ (Измаилъ, женская гимназія), 3) „Значеніе церковныхъ обрядовъ“ (здѣсь-же), 4) „Графъ Л. Н. Толстой, какъ религіозный учитель“ (Бендеры, земская управа) и 5) „О трупосожиганіи съ христіанской точки зрѣнія“ (Сераф. Епарх. домъ),—

в) далъ всего сорокъ публичныхъ и частныхъ собесѣдованій съ сектантами,—

г) далъ для учениковъ 5—6 класса духовной семинаріи шесть методическихъ противосектантскихъ бесѣдъ, предметы которыхъ были слѣдующіе: 1) Церковь Христова по составу, 2) Разборъ возраженій сектантовъ по сему предмету, 3) Окончаніе разбора возраженій сектантовъ по сему предмету, 4) Цер-

ковъ Христова по свойствамъ и разборъ возраженій сектантовъ по сему предмету, 5) таинство причащенія и разборъ возраженій сектантовъ и 6) поминовеніе усопшихъ и разборъ возраженій сектантовъ,—

д) имѣлъ двѣ продолжительныя командировки въ Хотинскій уѣздъ: первую—по случаю паники въ народѣ, порожденной близостью театра военныхъ дѣйствій, вторую—по случаю погрома еврейскаго населенія. На пути слѣдованія имѣлъ остановки въ пунктахъ сосредоточенія войскъ, которымъ проповѣдовалъ, служилъ молебны и раздавалъ крестики и брошюры. Возложенныя обязанности выполнялъ согласно указаніямъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона. Имѣлъ также командировку на пастырское собраніе духовенства въ Балтско-Θеодосіевскій монастырь, Подольской епархіи, по вопросу объ иннокентьевщинѣ,—

е) произнесъ въ приходахъ епархіи, митрополии и кафедральномъ соборѣ всего 49 поученій на темы церковно-общественнаго характера,—

ж) въ пяти благочинническихъ округахъ епархіи далъ бесѣды о трезвости, въ связи съ учрежденіемъ комитетовъ трезвости,—

з) написалъ и напечаталъ изслѣдованіе: «Что такое чурковщина».

и ж) распространялъ среди народа и сектантовъ брошюры и листки Христо-Рождественскаго Братства.

2) Дѣятельность Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Александра Тимоѳеевича Сквозникова выразилась въ слѣдующемъ:

а) въ г. Измаилѣ съ 16 по 20 января велъ публичныя и частныя бесѣды съ сектантами, предметы которыхъ были слѣдующіе: 1) «о крещеніи дѣтей», 2) «объ иконахъ», 3) «о крестѣ», 4) «о вознагражденіи народомъ пастырей», 5) «о почитаніи св. угодниковъ» и нѣкоторые другіе предметы. Въ соборѣ за богослуженіемъ сказалъ поученіе.

б) посѣтилъ г. Рени и с. Абаклыджабу, Бендерскаго уѣзда. Въ селѣ имѣлъ бесѣды съ иннокентьевцами «о пастырствѣ и

учительствѣ», «о книжникахъ и фарисеяхъ», «объ истинныхъ пророкахъ и лжепророкахъ» и «объ истолкованіи Св. Писанія», —

в) имѣлъ 2—4 февраля публичныя собесѣдованія въ г. Хотинѣ съ адвентистомъ Ив. Жакомъ «о субботнемъ днѣ и воскресномъ», и «о смерти души съ тѣломъ», гдѣ Жакъ оказался совершенно несостоятельнымъ. Здѣсь имѣлъ также частную бесѣду съ адвентисткой Кондрацкой. На обратномъ пути въ с. Трибисоуцахъ далъ двѣ публичныхъ бесѣды противъ баптистовъ, —

г) со 2 по 11 марта въ Бендерахъ далъ рядъ публичныхъ бесѣдъ съ баптистами почти по всѣмъ пререкаемымъ вопросамъ и одну съ молоканами «о водномъ крещеніи». 23, 24 и 25-го марта далъ рядъ бесѣдъ въ г. Аккерманѣ въ роучительнаго характера. 26-го марта выѣзжалъ въ с. Муртазу, Измаильскаго уѣзда, и къ 30-му возвратился въ Аккерманъ, гдѣ далъ еще одну бесѣду. Здѣсь организовалъ кружокъ ревнителей православія, —

д) въ маѣ мѣсяцѣ имѣлъ три публичныхъ собесѣдованія въ с. Гриманкоуцахъ, Хотинскаго уѣзда, —

е) въ лѣтнее время слѣдилъ по гор. Кишиневу за дѣятельностью баптистовъ и выпустилъ 10 №№ въ листкахъ «Зерна Правды», разоблачающія рѣчи баптистовъ на ихъ моленіяхъ. Выпустилъ также до 10-ти листовъ патриотическаго содержанія для раздачи войскамъ и народу. 6-го августа посѣтилъ с. Загайкины, Оргѣвскаго уѣзда, для огражденія православныхъ отъ кочевавшихъ по селу иннокентьевскихъ агитаторовъ. Въ половинѣ октября посѣтилъ болѣе десяти селъ Бендерскаго и Аккерманскаго уѣздовъ съ цѣлью уясненія на мѣстахъ продолжавшейся агитации иннокентьевскихъ вожаковъ, обиравшихъ народъ. Съ ноября м-ца въ псаломщической школѣ преподавалъ обличеніе ученія Иннокентія, —

и е) «всѣхъ публичныхъ собесѣдованій дано приблизительно было 30, а съ бесѣдами охранительными — свыше 45. Проповѣдей сказано было болѣе 30. Частныхъ бесѣдъ, вѣроятно всего, было болѣе сотни».

3) Дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ.

Изъ 34-хъ окружныхъ миссіонеровъ прислали отчеты слѣдующіе священники: А. Мураѳа, А. Гроссу, М. Бесѣдовскій, С. Чебанъ, І. Бѣлодановъ, І. Андроникъ, Д. Челанъ, Д. Яворскій, М. Кирица, С. Фрунза, П. Бобейко, Л. Калиновскій, Г. Вышковъ, Д. Михайловичъ, І. Маданъ, А. Остаповъ, А. Арвентьевъ и М. Садовичъ. Почти всѣ объѣзжали свои округа, гдѣ вели частныя собесѣдованія, а иногда и проповѣдывали. Миссіонеръ о. І. Бѣлодановъ велъ и публичныя бесѣды съ замѣтнымъ успѣхомъ. Проявили усердіе и полезную дѣятельность слѣдующіе о. о. миссіонеры: священникъ Іосифъ Бѣлодановъ, священникъ Михаилъ Садовичъ, священникъ Андрей Мураѳа, священникъ Павелъ Бобейко, священникъ Давидъ Челанъ, священникъ Гавріиль Вышковъ, священникъ Діомидъ Михайловичъ и священникъ Севастіанъ Чебанъ.

Непредставившіе годовыхъ отчетовъ заподозриваются въ бездѣятельности по округу.

II.

Противораскольническая миссія.

Всего глаголемыхъ старообрядцевъ въ епархіи зарегистрировано 38,969 душъ обоюга пола. Дробится это количество по толкамъ и числу послѣдователей слѣдующимъ образомъ:

- 1) Окружныхъ м. п. 11967 и ж. п. 12326,—об. п. 24293.
- 2) Неокружниковъ м. п. 5810 и ж. п. 5814,—об. п. 11624.
- 3) Неокружниковъ послѣдователей Павла Рязанскаго м. п. 390 и ж. п. 360, об. п. 750.
- 4) Бѣглопоповцевъ Лужковскаго согласія м. п. 491 и ж. п. 509,—об. п. 1000.
- 5) Бѣглопоповцевъ, управляющихся уставщиками м. п. 52 и ж. п. 48,—об. п. 100.
- 6) Бѣглопоповцевъ—поморцевъ м. п. 573 и ж. п. 521,—об. п. 1094.
- 7) Безпоповцевъ—Ѳеодосѣевцевъ м. п. 8 и ж. п. 12,—об. п. 20.

Пунктовъ въ епархіи съ населеніемъ старообрядцевъ 41.

Присоединеній изъ раскола, инославія и иновѣрія 11 душъ обоого пола.

Въ составѣ Епархіальной противораскольнической миссиі слѣдующія лица: 1) Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ протоіерей Θεодосій Воловей и 2) 34 окружныхъ миссіонера по числу благочинническихъ округовъ епархіи.

«Расколъ въ Бессарабіи пропагандой своего лжеученія не занимался и не занимается потому, что разноплеменное народонаселеніе тому препятствуетъ; въ настоящее-же время, когда противораскольническая миссія дала чувствовать свою силу, расколъ сталъ въ оборонительное положеніе. Вотъ почему отпаденій изъ православія въ расколъ путемъ пропаганды не было и нѣтъ въ Бессарабіи. Внутреннее состояніе бессарабскаго раскола выражается во взаимныхъ спорахъ толковъ, во взаимныхъ перекрещеваніяхъ и перемазываніяхъ. Къ православной церкви и къ православнымъ священникамъ бессарабскіе раскольники относятся не враждебно, но даже дружелюбно».

1) Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей Θεодосій Воловей проявилъ свою дѣятельность: а) публично и частно бесѣдовалъ съ раскольниками, б) распространялъ среди нихъ и православныхъ брошюры полемико-апологетическаго содержанія, в) служилъ и проповѣдывалъ въ храмахъ тѣхъ приходовъ, которые заражены расколомъ и г) открылъ противораскольническіе курсы въ Измаильскомъ Успенскомъ крѣпостномъ монастырѣ для окружныхъ миссіонеровъ Измаильскаго уѣзда. Кромѣ всего этого—бесѣдовалъ съ иннокентьевцами.

Бесѣдъ съ раскольниками публичныхъ и частныхъ дано до 30-ти, съ иннокентьевцами до 7-ми. Въ кафедральномъ соборѣ сказалъ одно поученіе, а съ 4 апрѣля по 10 служилъ и проповѣдывалъ въ церкви села Онишканъ, Оргѣвскаго уѣзда». На курсахъ, до перерыва ихъ, для окружныхъ измаильскихъ миссіонеровъ прочиталъ лекціи: 1) о пользѣ и необходимости противораскольнической миссиі, въ виду боевой организациі современнаго раскола по изданіи Манифестовъ 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 г. и о значеніи сихъ Манифестовъ,—2) о совре-

менномъ 'состояніи' раскола: безпоповства, бѣглопоповства и австрійско-бѣлокриницкаго согласія,—3) о несостоятельности безпоповства, бѣглопоповства и австрійско-бѣлокриницкаго согласія въ догматическомъ, каноническомъ, обрядовомъ и нравственномъ отношеніяхъ и 4) о тѣхъ религіозно-нравственныхъ недостаткахъ православныхъ пастырей и пасомыхъ, о тѣхъ церковно богослужебныхъ упущеніяхъ, какія замѣчаются въ православныхъ храмахъ, и о знѣшнемъ поведеніи православныхъ священно-церковнослужителей, чѣмъ соблазняются какъ православные, такъ и раскольники». Имѣлъ переписку съ нѣкоторыми видными раскольниками, издалъ за свой счетъ стихотвореніе, «новоявленная іерархія» и распространилъ его среди раскольниковъ и православныхъ, а также напечаталъ на средства Пантелеимоновскаго подворья въ Одессѣ брошюру для распространенія среди солдатъ: «Пастырскій привѣтъ Всероссійскому, Христіюлюбивому и побѣдоносному воинству, на полѣ брани подвижающемуся».

2) Дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ.

Изъ 34-хъ окружныхъ миссіонеровъ прислали отчеты слѣдующіе священники: о. о. Т. Подлѣсный, Н. Петраничъ, Ѳ. Богачъ, Г. Черноуцанъ, А. Синькевичъ, П. Гучужна, А. Гроссу, М. Фриптуль, А. Бобейко, А. Чебанъ, К. Лефтеръ, К. Манолеско, Г. Скодигоръ и В. Балтага. Нѣкоторые изъ о. о. миссіонеровъ вели частныя собесѣдованія съ раскольниками и иннокентьевцами. Какъ особенно усердными работниками протоіереемъ о. Воо веемъ отмѣчаются священникъ Андрей Гроссу и Александръ Бобейко. Остальные не представили отчетовъ по неизвѣстной прот. о. Воловею причинѣ.

Секретарь Миссіонерскаго Совѣта. Прот. *Ѳеодосій Кирика*.

Молдавское церковно-богослужебное книгопечатаніе въ основныхъ моментахъ его исторіи.

(Продолженіе).

Эпоха блестящихъ успѣховъ молдавскаго богослужебнаго книгопечатанія, послужившихъ залогомъ окончательной его націонализации, наступаетъ вскорѣ послѣ описаннаго—въ Молдавіи, при митрополитѣ Досиѣѣ. Митрополитъ Досиѣей принадлежѣтъ къ числу замѣчательнѣйшихъ молдавскихъ іерарховъ XVII вѣка.

Досиѣей происходилъ изъ купеческаго рода. Дата рожденія неизвѣстна, но по нѣкоторымъ даннымъ это—1624 г. Его родители отецъ Леонтаръ Борисовичъ и мать Мисира, жившіе въ Яссахъ,—какъ полагаютъ румынскіе ученые, были восточнаго происхожденія *). Переселились они въ Молдавію, повидимому, за-долго до рожденія Досиѣея.

Въ 1649 году Досиѣей былъ монахомъ въ монастырѣ Побратѣ или Проботѣ. По его собственнымъ словамъ, онъ въ это время занимался языками латинскимъ, греческимъ, румынскимъ и польскимъ,—которые изучилъ впоследствии въ совершенствѣ; зная уже отлично славянскій языкъ, онъ одновременно работалъ надъ древними славянскими грамогами молдавскихъ воеводъ.

Въ 1658 году, еще очень молодымъ, онъ былъ назначенъ на Гушскую кафедру; въ слѣдующемъ году—на Романскую епископію; въ 1671 году мы видимъ его митрополитомъ Молдавіи. Послѣ битвы турокъ съ Яномъ Собѣсскимъ (при Хотинѣ), онъ покинулъ Молдавію и вмѣстѣ съ господаремъ Петричейко бѣжалъ въ Польшу. Преемникъ Петричейко Димитрашко разсердился за это на Досиѣея и вмѣсто него посадилъ на митропрлію епископа Θεодосія. Когда Досиѣей вернулся въ Молдавію въ

*) С. Н. Чебанъ въ своемъ только что вышедшемъ трудѣ «Досиѣей, митрополитъ Сочавскій. Кіевъ, 1915», дѣлаетъ очень основательное предположеніе о галицко-русскомъ происхожденіи Досиѣея. *Op. cit.*, стр. 40—41.

началъ 1675 года, онъ былъ заточенъ въ монастырь св. Саввы; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, впрочемъ, былъ выпущенъ на свободу и вновь посаженъ на молдавскую митрополичью кафедру. Теперь онъ постарался основать въ Яссахъ новую типографію для продолженія книгопечатныхъ работъ, начатыхъ имъ еще до бѣгства въ Польшу. Шрифтъ былъ имъ полученъ отъ патріарха московскаго Іоакима, который самъ сталъ лишь недавно печатать свои славянскія книги.

Московскія принадлежности для типографіи были привезены въ 1679 году дьякомъ Иваномъ Билевичемъ, съ которымъ пріѣхалъ и русскій мастеръ Василій Ставницкій. Подъ руководствомъ послѣдняго румынскіе печатники Станку и Митрофанъ, монахъ Бисериканскаго монастыря, положили начало работамъ въ типографіи Досиѣея, въ которой митрополитъ сталъ печатать почти исключительно свои литературные труды.

Въ 1686 году Досиѣей снова покинулъ Молдавію, чтобы болѣе не возвращаться. Онъ ушелъ, взятый, вѣроятно, насильно, полкомъ Яна Собѣскаго, занявшаго Молдавію съ цѣлью ея покоренія,—въ Польшу, захвативъ съ собою и мощи св. Іоанна Сочавскаго, возвращенныя обратно только въ концѣ XVIII вѣка, при австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II. Значительный промежутокъ времени онъ провелъ въ Жолквѣ въ замкѣ Яна Собѣскаго недалеко отъ Львова. Существуетъ мнѣніе, что изъ Польши Досиѣей отправился въ Россію. Причины этого, какъ полагаютъ, заключались въ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергались православные со стороны католиковъ, преимущественно іезуитовъ. Въ Россію онъ прибылъ будто бы по рекомендаціи Николая Милеску Спаѳарія, румына по происхожденію, очень ученаго и пользовавшагося большимъ вліяніемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I. Петръ Великій относился къ Досиѣею съ большимъ уваженіемъ. Его именно, какъ думаютъ, а не кого-либо другого по покореніи Азова въ 1702 году, Петръ I-й назначилъ митрополитомъ Азовскимъ. Послѣ того, какъ Азовъ былъ обратно взятъ турками, Досиѣей перешелъ въ Таганрогъ, гдѣ и жилъ до 1711 года. Въ этомъ году онъ скончался, по однимъ

въ Таганрогѣ, по другимъ—въ Москвѣ, куда онъ прибылъ передъ Прутскимъ походомъ.

Въ послѣднее время вопросъ о времени и мѣстѣ смерти митрополита Досиея былъ снова поднятъ въ научной литературѣ молодымъ румынскимъ ученымъ S. Dragomir'омъ въ его статьѣ, напечатанной въ октябрьской книжкѣ журнала «Convorbire Literare» («Литературныя Бесѣды») за 1911 годъ и изданной въ 1912 году книгѣ того же автора: «Contributii, privitoare la relatiile bisericii romanesti cu Rusia in veacul XVII» («Къ вопросу объ отношеніяхъ румынской церкви къ Россіи въ XVII вѣкѣ»), въ которой впервые опубликовано нѣсколько писемъ, имѣющихъ отношеніе къ біографіи Досиея. На основаніи документальныхъ данныхъ Dragomir доказываетъ, что Досиеей никогда не былъ митрополитомъ Азовскимъ и умеръ не въ Таганрогѣ и не въ Москвѣ въ 1711 г., а въ Жолквѣ 13 декабря 1694 г., такъ какъ онъ безотлучно находился здѣсь до самой смерти. Аргументацію Dragomir'a восполняетъ и подкрѣпляетъ новыми данными и С. Н. Чебанъ въ своемъ недавно вышедшемъ очень дѣльномъ трудѣ—Досиеей, митрополитъ Сочавскій и его книжная дѣятельность (стр. 56—59) *).

Литературная дѣятельность Досиея необычайно обширна.

Досиеей былъ лучшимъ и единственнымъ продолжателемъ того дѣла, основы котораго были заложены въ предшествовавшую литературную и книгопечатную эпоху. Націонализацію богослуженія Досиеей поставилъ цѣлью своей жизни. Тутъ мы видимъ уже работу идейную, совершенно не похожую на дѣло меркантильнаго Кореси и имѣвшую по побужденіямъ очень мало общаго съ практическими предпріятіями Бассараба и Лупула.

Досиеей отличался удивительной усидчивостью и трудоспособностью, которая прямо поражаетъ, когда вспомнишь о злоключеніяхъ митрополита, постоянно заставлявшихъ его переходить съ мѣста на мѣсто.

*) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ вопросомъ отсылаемъ къ этимъ интереснымъ работамъ.

Въ Молдвіи, Галиціи и Россіи онъ прочелъ и изучилъ огромное количество церковныхъ рукописей, на поляхъ которыхъ онъ оставилъ свои помѣтки. Любовь его къ книгамъ была безгранична. Это былъ книжникъ въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова.

Съ того времени, какъ мы встрѣчаемъ первыя извѣстія о немъ въ молдавской библиографіи и до послѣднихъ дней его жизни, мы видимъ, что его главнымъ занятіемъ были переводы и составленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Вся его дѣятельность ограничилась почти исключительно церковной литературой; отъ него осталось только одно сочиненіе историческаго содержанія: это извѣстная псѣма въ 136 стиховъ, представляющая стихотворную хронологію господарей Молдавіи и напечатанная имъ въ видѣ предисловія къ *Молитвеннику* 1681 года и *Паримійнику* 1682 г.

Въ предѣлахъ Россіи онъ перевелъ нѣсколько книгъ съ греческаго языка на славянскій; эти книги остались въ рукописи¹⁹⁾.

Всѣ свои молдавскія работы Досиѳей напечаталъ еще въ бытность свою на Молдавской и Сучавской митрополи; румынскихъ трудовъ его, которые остались бы въ рукописи, до сихъ поръ не нашлось.

Изъ всѣхъ книгъ Досиѳея, наиболѣе замѣчательна его *стихотворная псалтирь* на молдавскомъ языкѣ. Это его первая работа, надъ составленіемъ которой онъ просидѣлъ не мало времени, вложивъ въ свой трудъ всю энергію и усердіе, на которыя былъ способенъ.

26 января 1671 года молдавскій господарь Дука написалъ львовскимъ братчикамъ письмо, въ которомъ просилъ ихъ напечатать для него «400 псалтирей, написанныхъ славянскими буквами, но на румынскомъ языкѣ, *чтобы ихъ лучше могли понимать народъ, который не знаетъ славянскаго языка*, а также и книгу «казанія» съ вопросами и отвѣтами румынскимъ

¹⁹⁾ См. Горскій и Новоструевъ. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. I, Москва 1855, стр. 212 и т. II, Москва 1859, стр. 13, 132, 141, 500. Для полной библиографіи Досиѳея нужны долгія и основательныя занятія въ книгохранилищахъ Россіи, Галиціи и Польши, а также въ монастыряхъ и церквахъ Молдавіи.

письмомъ для назиданія христіанъ и распространенія славы Божіей».

Во Львовѣ, однако, этого предложенія не приняли. Тогда господарь обратился къ монахамъ монастыря Унева, въ которомъ была типографія. Эти то монахи, уже послѣ паденія Дуки, издали въ 1672—1673 г.г. Досифеевскую псалтирь въ стихахъ, по рукописи, составленной молдавскимъ митрополитомъ въ течение пяти лѣтъ. Эта псалтирь одна можетъ, вполнѣ обезпечить Досифею литературную славу.

Въ заглавіи этого труда Досифею говоритъ, что его псалтирь *«дин сфинтеле скриптурь а сфинцилор пѣриний, давнѣйор сфинтей Бестричй ку лунгѣ остеньль ын мулицъ ай вокотитъ ши черкатъ прин сфинтеле кѣрцй ши деачія лре вертурй токмитъ ын чинчй ай фоарте ку осърдіе маре»*. (*«Собрана и провѣрена изъ священныхъ писаній святыхъ отцовъ, учителей святой церкви со многимъ трудомъ и во много лѣтъ, составленная стихами въ пять лѣтъ съ великимъ усердіемъ»*).

Въ этомъ трудѣ Досифею переложилъ стихами всѣ 150 псалмовъ Псалтири. Для стихотворной передачи псалмовъ Досифею долженъ былъ во всѣхъ деталяхъ изучить ихъ текстъ, для того, чтобы какъ можно лучше проникнуть въ ихъ смыслъ. Досифею, поскольку это было въ его силахъ, проштудировалъ псалмы при помощи комментариевъ отцовъ церкви, какъ онъ самъ заявляетъ объ этомъ въ заглавіи. Чтобы облегчить молдаванамъ чтеніе стихотворныхъ псалмовъ, Досифею дѣлаетъ на поляхъ объяснительныя примѣчанія, въ которыхъ разъясняетъ пророчества, аллегоріи и прочіе виды переноснаго смысла, содержащіеся въ текстѣ. Самому тексту онъ предпосылаетъ краткій трактатъ о четырехъ смыслахъ Св. Писанія. Для стихотворнаго переложенія псалтыри Досифею перевелъ сначала ее прозой со славянскаго языка на молдавскій; очень вѣроятно, что прозаическій переводъ псалтыри,—это тотъ самый, который былъ изданъ Досифеемъ уже гораздо позже, въ 1680 году—для богослужебнаго употребленія.

Переводъ Досиѳея,—что вполне естественно,—во многихъ мѣстахъ допускаетъ значительныя «поэтическія» вольности. Иногда встрѣчаются намеки на современныя политическія событія въ Молдавіи; не всегда воздерживается Досиѳей и отъ упоминанія о своихъ личныхъ переживаніяхъ. Стихи Досиѳея примитивны и очень часто близко подходятъ къ народному стихосложенію; вообще отпечатокъ народнаго творчества отмѣчаетъ ихъ сплошь да рядомъ; послѣднее оказало на Досиѳея очень глубокое вліяніе; ритмъ и рима часто не соблюдаются.

Какъ поэтъ, Досиѳей выше посредственности не поднимается, хотя въ его «Псалтыри» встрѣчаются мѣста; проникнутыя искреннимъ религіознымъ воодушевленіемъ.

Кромѣ значенія первой печатной молдавской книги Св. Писанія, псалтирь Досиѳея имѣетъ огромное историко-литературное значеніе: это первый серьезный опытъ, первый памятникъ румынской «искусственной» поэзіи: до появленія «Псалтыри» Досиѳея у молдавскаго народа, существовала лишь народная поэзія сказокъ, легендъ и пѣсенъ.

Псалтирь Досиѳея, повидимому, имѣла очень широкое распространеніе: она была близка народу,—прежде всего, вѣроятно, характеромъ и приемомъ версификаціи.

Нѣкоторыя псалмы его перешли въ народъ и распѣваются на святкахъ въ видѣ рождественскихъ колядокъ, таковъ псаломъ 46 («Всѣ языцы воспещите») — *«Лимбиле съ салте»*; у насъ въ Бессарабіи особенно часто можно слышать его въ Кишиневскомъ уѣздѣ.

Досиѳеевская «Псалтирь», благодаря своей стихотворной формѣ, не могла, конечно, быть допущена къ богослужебному употребленію; она просто была книгой для назидательнаго чтенія, вродѣ «Казаній», издававшихся и до Досиѳея. Вступивъ на митрополичью кафедру съ идеей націонализаціи молдавскаго книгопечатанія и богослуженія, Досиѳей, конечно, не могъ удовлетвориться однимъ изданіемъ этой псалтыри, вышедшей, при томъ, за предѣлами Молдавіи. Позаботившись объ устройствѣ типографіи, Досиѳей затѣмъ прямо приступаетъ къ печатанію мол-

давскихъ богослужебныхъ книгъ. Въ 1679 году онъ напечаталъ первую «литургію» на молдавскомъ языкѣ, литургическій матеріалъ былъ переведенъ съ греческаго; въ предисловіи говорится, что книга назначается въ помощь тѣмъ священникамъ, которые не знаютъ «*сырбеште ши еллинеште*» («по-сербски и по-эллински»). «*Думнезаяска литургіе*» Досиѳея, конечно, очень скоро разошлась, такъ что въ 1683 году потребовалось второе изданіе. Это изданіе получило благословеніе патріарха александрійскаго Парѳенія. Кромѣ литургіи, оно заключаетъ въ себѣ и молитвы на посвященіе антиминовъ, новыхъ плодовъ, на сборъ винограда» («*Кулесул виilor*»), на благословеніе новаго вина, колива, вербъ, вечерню и утреню, отпусты, полунощницу и пасхальныя «возглашенія». Въ слѣдующемъ году Досиѳея напечаталъ славяно-румынскую псалтирь. Румынскій текстъ этой псалтири служилъ для его римонованной псалтири.

Въ 1681 году Досиѳея издалъ молдавскій «*молитвенникъ*». После него *Октоихъ*, изъ котораго уцѣлѣло всего нѣсколько листовъ. Въ 1682 году—*Париміале престе ан.*—«*Париміи на годъ*» Паримійникъ, кромѣ чтеній изъ Ветхаго Завета, содержащій также части Минеи и Тріоди. Въ томъ же 1682 году Досиѳея началъ изданіе давно уже переведенныхъ имъ и ожидавшихъ печати Четкихъ Миней или такъ называемаго «Пролога Досиѳея въ 2-хъ томахъ».

Такимъ образомъ Досиѳея постарался дать на молдавскомъ языкѣ—заимъ гимъ,—исключительно своего составленія, почти всѣ богослужебныя книги православной церкви. Значеніе Досиѳея въ дѣлѣ подъема національно-церковнаго самосознанія—совершенно исключительно, оно, можно сказать, составляетъ цѣлую эру. Дѣло Досиѳея вполне обезпечило дальнѣйшій ходъ развитія національнаго церковнаго книгопечатанія въ Молдавіи. То, что робко признавалось митрополитомъ Варлаамомъ, предшественникомъ Досиѳея въ Молдавіи, о чемъ онъ боялся открыто заявить Василію Лупулу изъ опасенія порвать съ вѣковыми церковными традиціями, было ясно и свободно объявлено Досиѳеемъ во всеуслышаніе въ предисловіи къ его «литургіи», гдѣ онъ говоритъ,

что книга издана «ка съ ынцѣльгъ тоцѣ спъсенія луй Думнезеу ку ынтрег ынцѣлес» — чтобы понимали всю спасеніе Божіе по инымъ, неповрежденнымъ пониманіемъ.

Старымъ традиціямъ Досиѳею не дѣлаетъ никакихъ уступокъ. Что народу въ церкви нуженъ родной языкъ, нужно полное пониманіе того, что читается и поется, иначе ему трудно спастись — эта истина сдѣлалась убѣжденіемъ всей жизни Досиѳея. И, пока онъ оставался въ Молдавіи, онъ неуклонно стремился къ осуществленію своей завѣтной идеи.

Но реформа Досиѳея, при всемъ своемъ безспорно огромномъ значеніи, явилась нѣсколько ранней, преждевременной. Дѣло въ томъ, что молдавскому высшему клиру вмѣстѣ съ боярами, и господарями было не легко разстаться со стариной и принять нововведенія Досиѳея. Сознаніе вліятельныхъ круговъ общества еще не было въ достаточной степени подготовлено къ этому. Предъ ними рѣяли еще призраки кальвинизма. Кроме того, эти круги могли и намѣренно задерживать успѣхи національно-книгопечатнаго дѣла. Въ особенности это станетъ понятно, если мы будемъ имѣть въ виду грековъ, которыхъ въ описываемое время было очень много въ княжествахъ. Греческій языкъ господствовалъ и въ обществѣ и особенно въ церкви, гдѣ онъ успѣлъ отгѣснить на задній планъ даже славянскій. Греки занимали видныя мѣста среди молдавскаго духовенства, они очень часто сидѣли и на господарскомъ престолѣ. Греки были у власти, и ихъ вліяніе было въ полномъ разгарѣ. Очень естественно, что ихъ отношеніе къ національно-молдавскому книгопечатанію и къ полному введенію народнаго языка въ молдавское богослуженіе могло быть лишь глубоко отрицательнымъ.

Поэтому мы видимъ, что въ послѣдующее время, до половины XVIII столѣтія націонализація богослужебнаго книгопечатанія нѣсколько разъ задерживается, уступая мѣсто болгаро-славянскимъ и греческимъ традиціямъ.

Свящ. А. Матвѣевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма въ редакцію*).

I.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Ознакомившись со статьею От. Н. Стойкова: «Кишиневская Духовная Семинарія въ воспоминаніяхъ ея питомцевъ», покорнѣйше прошу не отказать въ любезности напечатать въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мою замѣтку по поводу этой статьи.

Отецъ Н. Стойковъ въ своей статьѣ: «Кишиневская Духовная Семинарія въ воспоминаніяхъ ея питомцевъ», внесъ много субъективнаго. О Кишиневской Семинаріи, какъ просвѣтительномъ учрежденіи, праздновавшемъ столѣтіе своего существованія 31-го января 1913 г. и выпустившемъ цѣлый рядъ полезныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, нельзя вполне судить по тѣмъ даннымъ, какія приводятся въ его статьѣ.—Всякое учебное заведеніе имѣетъ всегда свои достоинства и недостатки, но если Кишиневская Духовная Семинарія, на протяженіи цѣлаго столѣтія, несмотря на свои недостатки, «воспитала, по словамъ автора, много выдающихся дѣятелей не только для духовнаго вѣдомства, но и для другихъ, дала не мало замѣчательныхъ людей, съ твердымъ характеромъ и идеальными стремленіями, людей неподкупной честности и безукоризненной нравственной устойчивости, которые принимали видное участіе въ созданіи нашей культуры и государственности, не говоря даже о массѣ рядовыхъ работниковъ на пастырской нивѣ, работниковъ, хотя и незамѣтныхъ, но безукоризненной нравственности», то она заслуживаетъ глу-

*) Глубокоуважаемый авторъ этого письма—директоръ Одесскаго коммерческаго училища, д. ст. сов. Александръ Василіевичъ *Вырланъ*, уроженецъ Бессарабіи и воспитанникъ Кишиневской семинаріи вып. 1876 г. Окончилъ курсъ Киш. Сем. вторымъ студентомъ, а затѣмъ—кандидатомъ историко—филологическихъ наукъ въ Императорскомъ Новорос. Университетѣ.

бокой признательности и благодарности, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ говоритъ, что «къ положительнымъ сторонамъ семинарскаго воспитанія можно отнести прежде всего любовь къ труду, которую семинарія настойчиво и основательно прививаетъ своимъ питомцамъ, и эти послѣдніе выгодно выдѣляются своей любовью, своей привычкой къ труду среди воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, выдѣляются и въ школѣ, и жизни. Свѣтскія учебныя заведенія, по его словамъ, поэтому особенно охотно принимаютъ «бѣглыхъ» изъ семинаріи, охотно принимаютъ ихъ на службу и разныя вѣдомства (Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости 23 и 30 августа 1915 г. №№ 34 и 35, стр. 83).»

Однихъ этихъ словъ автора достаточно, чтобы воздать должное семинаріи и снисходительно относиться къ ея недостаткамъ, являющимся слѣдствіемъ цѣлаго ряда условій общественной и государственной жизни, а не—дѣятельности отдельныхъ личностей, которыя очень часто должны въ этомъ отношеніи играть поневолѣ пассивную роль.

Напрасно авторъ такъ увлекается свѣтскими учебными заведеніями, въ которыхъ существуетъ также много недостатковъ, изъ за которыхъ «бѣглыхъ» изъ семинаріи охотно принимаютъ не только свѣтскія учебныя заведенія, но и разныя вѣдомства. Если же «бѣглыхъ» изъ семинаріи охотно принимаютъ, то что сказать о лучшихъ ученикахъ семинаріи? По его мнѣнію, «въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ черезчуръ даже ревниво слѣдятъ за всѣми новыми теченіями въ педагогической литературѣ, спѣшатъ вводить въ жизнь школы новые методы преподаванія, новые учебники, требуютъ, чтобы преподаватели слѣдили за литературой своего предмета, всячески облегчали ученикамъ усвоеніе преподаваемаго» (тамъ же стр. 901—902).

Если бы онъ стоялъ поближе къ этимъ учебнымъ заведеніямъ, то увидѣлъ бы весьма много недостатковъ, надъ которыми работаютъ до сихъ поръ, но пока ничего существеннаго и окончательнаго не добились.

Я самъ лично окончилъ Кишиневскую Духовную Семинарію

въ 1876 году по уставу, данному семинаріямъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Графомъ Д. А. Толстымъ. Уставъ этотъ далъ много хорошаго семинаріямъ. Онъ далъ имъ больше, чѣмъ далъ уставъ того же министра классическимъ гимназіямъ. Недаромъ, по поводу этихъ уставовъ, говорятъ, что Графъ Толстой былъ отцомъ для семинарій и отчимомъ для гимназій. Семинарія никогда во всей силѣ не испытывала всѣхъ тѣхъ недостатковъ, которые испытали классическія гимназіи отъ вредныхъ послѣдствій сухого и бездушнаго формализма классической системы.

Я лично хорошо познакомился съ этой системой, въ теченіе десятковъ лѣтъ своей педагогической дѣятельности, въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и притомъ въ разныхъ роляхъ своей дѣятельности. Окончивъ курсъ семинаріи по уставу Гр. Толстого, я вынесъ тѣ цѣнныя качества, на которыя указывается въ статьѣ о. Стейкова и приводятся выше. Были недостатки въ семинаріи, но тѣхъ недостатковъ, о которыхъ пишетъ авторъ, я не встрѣчалъ въ свое время. Были весьма добросовѣстные преподаватели, которые образцово, съ рѣдкой энергіей и любовью относились къ своимъ обязанностямъ. Къ такимъ преподавателямъ можно отнести А. М. и І. М. Пархомовичей, прот. Г. Галина, Л. С. Мацѣевича и др. Они своимъ примѣромъ показывали образецъ труда, усердія и аккуратности по отношенію къ принятымъ на себя обязанностямъ.

Наряду съ такими преподавателями встрѣчались преподаватели, страдавшіе недостатками, но и такіе преподаватели своими рѣдкими, но весьма удачными уроками приносили намъ много пользы.

О Кишиневскомъ Духовномъ училищѣ, въ которомъ въ мое время царили порядки, изображенные въ «Очеркахъ бурсы» Помяловскаго, сохранились у меня одни печальныя воспоминанія, о семинаріи же, наоборотъ, сохраняю всегда самыя лучшія воспоминанія, тѣмъ болѣе что это была уже не старая семинарія, а преобразованная, съ лучшими стремленіями. Она для

меня во всѣхъ отношеніяхъ была *alma mater*, и всѣмъ тѣмъ, чего я достигъ въ жизни, обязанъ той энергіи и любви къ труду, основательное начало которымъ положено въ ней.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

А. Вырланъ.

Г. Одесса.
18 октября 1915 г.

II.

*Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ, Василій Григоріевичъ!*

Покорнѣйше прошу Васъ позволить мнѣ, при посредствѣ издаваемыхъ Вами Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, выразить Высокочтимому Андрею Михайловичу Пархомовичу, моему старому учителю, мою глубокую, искреннюю, задушевную благодарность, за основательнѣйшую защиту имъ моей *alma mater*—незабвенной Кишиневской Семинаріи, прстивъ нападокъ на нее священника Николая Стойкова, находящагося нынѣ на службѣ въ Кубанской области, но бывшаго нѣкогда воспитанникомъ Кишиневской семинаріи,—выраженныхъ въ статьѣ его, помѣщенной въ № 34—35-мъ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1915-й годъ.

Благодарный проситель, воспитанникъ Кишиневской Духовной Семинаріи, священникъ церкви села Пандакліи Аккерманскаго уѣзда, *Василій Балжаларскій*, выпуска 1875 года.

1915 года 14 октября.

III.

*Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!*

Не откажите чрезъ напечатаніе въ Епарх. Вѣдом. присоединить и мою глубокую благодарность дорогому наставнику, высокоуважаемому Андрею Михайловичу Пархомовичу, за отповѣдь на статью свящ.^н Стойкова по адресу родной семинаріи нашей.

Протоіерей Николай *Лашковъ*, окончившій Кишиневскую семинарію въ 1879 г.

22 октября 1915 года.

IV.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Не откажите напечатать въ издаваемыхъ Вами Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующія строки.

Я сильно пораженъ несообразными и несправедливыми нападками на нашу дорогую Семинарію, прочитанными мною въ статьѣ священника Николая Стойкова, напечатанной въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отъ 23—30 августа 1915 года.

Съ восторгомъ прочиталъ подстрочныя примѣчанія къ ней незабвеннаго моего начальника, Андрея Михайловича Пархомовича, болѣе 40 лѣтъ принимавшаго близко къ сердцу интересы семинаріи, радовавшагося радостями ея и скорбѣвшаго ея скорбями.

Отъ полноты души считаю непремѣннымъ долгомъ принести ему искренне-признательную благодарность за защиту нашей общей дорогой *alma mater*.

Бывшій воспитанникъ Кишиневской Духовной Семинаріи, Діаконъ с. Маловаты, Оргѣв. уѣз., Григорій *Радомирскій*.

22 октября,
1915 г.

◆
Епархіальная хроника.

◆ 13 октября въ 9 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ посѣтилъ въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ Бессарабскій Дамскій Комитетъ, занятый изготовленіемъ бѣлья для воиновъ дѣйствующей арміи. Предсѣдательница давала объясненія Владыкѣ о работахъ Комитета.

◆ 14 октября въ 4 ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, въ сопровожденіи ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, посѣтилъ за городомъ фруктово-виноградный садъ Бессарабскаго Сиротскаго Приюта, гдѣ Владыка смотрѣлъ производимыя осеннія работы по очисткѣ и заборкѣ виноградника.

Въ тотъ-же день въ 6 ч. вечера въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Бессарабскаго Духов-

наго Комитета, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ и между прочимъ постановившаго 1) выразить земскому начальнику 3 уч. Бенд. у. А. С. Плаксину благодарность Комитета за расположеніе Чадыръ-Лунгскаго волостного схода къ пожертвованію на Сиротскій Пріютъ 1500 р.; 2) принять къ свѣдѣнію докладъ члена Комитета священника Ѡ. Петровича отъ 14 октября о поѣздкѣ его по ктиторскому сбору въ нѣкоторые округа епархіи; 3) утвердить нѣкоторые журналы комиссіи по изданію газеты «Нашъ Долгъ».

◆ 15 октября въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Д. Балгаги открылся съѣздъ депутатовъ Кишиневскаго училищнаго округа.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. пополудни въ склады бѣлья Духовнаго Комитета въ помѣщеніи митрополіи, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, въ присутствіи члена-казначея Комитета состоялось собраніе учительницъ руководѣлія Кишиневскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, Кишиневской Женской второклассной и Кишиневской Вознесенской церковно-приходской школѣ, распредѣлившихъ между собою работы и матеріаль по изготовленію бѣлья для 500 сиротъ воиновъ, устраиваемыхъ Владыкой Архіепископомъ во временномъ помѣщеніи въ Кишиневѣ.

Въ тотъ-же день Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, въ сопровожденіи Ректора духовной семинаріи, архимандрита Даміана, посѣтилъ школу псаломщиковъ въ Серафимовскомъ Епархіальномъ домѣ.

Владыка провѣрялъ знанія учениковъ, прослушалъ пѣніе литургіи въ переложеніи преподавателя семинаріи Яковлева, остался имъ весьма доволенъ и выразилъ пожеланіе, чтобы такое пѣніе распространялось по всей Бессарабіи.

Поблагодаривъ преподавателей, Владыка при пѣніи «Испола» отбылъ изъ школы, благословивъ учащихъ и учащихся на дальнѣйшій трудъ.

◆ 15 и 16 октября Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, въ сопровожденіи ректора архимандрита Даміана посѣтилъ классы духовной семинаріи въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ и присутствовалъ на урокахъ.

◆ 16 октября въ 6 ч. вечера въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось собраніе законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній г. Кишинева, заслушавшее и одобрившее постановленія послѣднихъ законоучительскихъ съѣздовъ въ Бессарабіи.

◆ 17 октября въ 12 ч. дня депутаты съѣзда Кишиневскаго училищнаго округа представились Высокопреосвященному Архіепископу Платону въ архіерейскихъ, покояхъ митрополіи, докладывали о своихъ постановленіяхъ, и просили благословенія на закрытіе съѣзда.

Въ тотъ-же день, въ день памяти чудеснаго спасенія Царской семьи на ст. Борки, въ 1888 году, Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и—по литургіи благодарственный молебенъ въ сослуженіи соборнаго и городскаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день въ 2 ч. пополудни въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялось засѣданіе Бессарабскаго Духовнаго Комитета, заслушавшаго доклады о текущихъ дѣлахъ и между прочимъ постановившаго: 1) выдать пособіе изъ суммъ Духовнаго Комитета нѣкоторымъ священно-церковно-служителямъ Хотинскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ нашествія непріятеля; 2) утвердить журналъ комиссіи по изданію газеты „Нашъ Долгъ“ относительно розничной продажи ея и приема объявленій.

◆ 18 октября въ 8 ч. утра въ недѣлю 23-ю по 50-цѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ въ крестовой церкви митрополіи божественную литургію и по литургіи молебенъ о дарованіи побѣды, а въ 4 ч. вечера акаѳистъ въ митрополіи. За литургіей Владыка рукоположилъ въ пресвитера діакона церкви Кишиневской 1-й мужской гимназіи Л. Михневича. Въ концѣ литургіи Владыка преподалъ святительское наставленіе ставленнику, закончивъ его такими словами: «Тебя не образование возвело на высшія священства, а Божія любовь; дорожи симъ благодатнымъ даромъ и будь достойнымъ пастыремъ».

Въ концѣ акаѳиста Владыка Архіепископъ сказалъ слово (будетъ напечатано въ слѣд. № Еп. Вѣд.), послѣ котораго казначей Духовнаго Комитета произвелъ тарелочный сборъ среди молящихся въ пользу Бессарабскаго Сиротскаго Пріюта и собралъ 75 руб.

Въ тотъ-же день Преосвященный Епископъ Гавріиль служилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона состоялся патріотическій вечеръ въ пользу воиновъ дѣйствующей арміи, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Преосвященнаго Епископа Гавріила, вице-губернатора Б. А. Арсеньева, ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, полковника

40 пѣхотнаго запаснаго батальона Н. М. Яичкова, офицеровъ, нижнихъ чиновъ и другихъ посѣтителей.

Въ тотъ же день въ 8 ч. вечера, по случаю 300-лѣтія исторической жизни Императорской Кіевской Духовной Академіи, въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, состоялось собраніе бывшихъ питомцевъ Академіи въ числѣ около 40 человекъ, посвятившихъ вечеръ воспоминаніямъ о родной Академіи.

◆ 19 октября въ 11 ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по скончавшемуся въ дѣйствующей арміи генералу А. Ѳ. Зубковскому, а затѣмъ въ церкви Минскаго полка преданіе землѣ усопшаго.

◆ 20 октября въ 12 ч. дня Преосвященный Епископъ Гавріилъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по воинамъ на брани убиеннымъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 21 октября въ 9 ч. утра, въ день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и по литургіи благодарственный молебенъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Гавріила, соборнаго и городского духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

Редакторъ неофіціального отдѣла преподаватель
духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ 1 ноября 1915 года.
Наблюдающій за изданіемъ Киш. Еп. Вѣд.,
цензоръ д. ст. сов. Андрей Пархомовичъ.

Объявленіе.

21 и 22 ноября сего года въ залѣ Благороднаго Собранія состоится ЛОТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ, сборъ съ которой поступитъ въ пользу Бессарабскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста и на содержаніе сиротъ убитыхъ воиновъ, призрѣваемыхъ въ пріютѣ Благотворительнаго Общества Бессарабець.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ вещами и деньгами принимаются дежурными членами Комитета ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ Серафимовскомъ домѣ (по Александровской улицѣ) отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня.

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ въ періодъ времени съ 23 по 31 октября для лотерей-аллегри, устраиваемой 21 и 22 ноября сего 1915 г. въ залѣ Благороднаго собранія въ пользу Бессарабскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста и на содержаніе сиротъ убитыхъ воиновъ призрѣваемыхъ въ приютѣ благотворительнаго общества „Бессарабець“.

Пожертвованія вещами поступили отъ: Толи Гоната 3 предмета, Е. А. Пономаревой 7 пред., магазина Фердмана 14, А. Григоровой 16, М. Л. Семиградской 1, и М. Н. Доливо-Добровольской 2 пред., дѣтей Огановичъ 2, Е. П. Рышляковой 16, Е. Н. Леонардъ 14, магазина Геера 5, Г-жи Гудевичъ 6, фирмы В. П. Котляревскій 136, Г-жи Бажбеукъ-Меликовой 23, магазина Юрковской 13, А. М. Пархомовича 8, А. С. Кассо 1, магазина Гарнова 31 предметъ, С. Д. Крупенской 2, А. Б. Волькенбергъ 2, ученицъ земской женской гимназіи 22, А. Орнштейна 16, Е. Е. Ярошевичъ 74, магазина г. Учителя 19, М. С. Негрушъ 22, Е. Г. Черкесь 31; итого 495, а всего съ преждепоступившими 768 предметовъ.

Деньгами поступило отъ начальника губерніи М. М. Вороновича 100 руб. Аристида Степановича Кассо 100 руб., Александра Николаевича Крупенскаго 100 руб., Александра Викторовича Синадино 100 руб., Е. Е. Ярошевичъ 25 руб. В. С. Донича 25 руб., Н. Д. Горе 15 руб., и В. А. Барло-Якубовича 5 руб. итого 470 руб., а всего съ преждепоступившими 519 рублей.

Отъ Д. Н. Семиградова пара воловъ.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ съ глубокую благодарность.
